

Информационное агентство. – Режим доступа: <http://www.ecopress.by/ru/news/47/detail/219172.html>. – Дата доступа: 10.10.2022.

4. Боголейко, А. М. Совершенствование порядка подачи электронных обращений в контексте обеспечения доступа к электронному правосудию / А. М. Боголейко // Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 490-495.

5. Электронный банк судебных решений доступен на Национальном правовом интернет-портале [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/elektronnyj-bank-sudebnyh-reshenij-dostupen-na-natsionalnom-pravovom-internet-portale-422496-2020/?ysclid=la55qhxjdd238887606>. – Дата доступа: 10.10.2022.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ОБРАЗОВАНИИ «КОНДИЦИОННОЕ ПРАВО»

А. А. Демичев

Нижегородская академия МВД России, Анкудиновское шоссе, 3, 603144, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, aadem@bk.ru

Рассматривается проблема выделения и признания правового образования «кондиционное право» в качестве отрасли права в контексте современных тенденций выделения новых отраслей права. Автор соглашается с тем, что в правовой реальности существует группа общественных отношений характеризующихся как кондиционные отношения. Следовательно, имеется потребность в их правовом регулировании. Делается вывод, что кондиционное право является комплексной отраслью права.

Ключевые слова: кондиционное право, система права, отрасль права, принципы права

Одной из тенденций правового развития стран постсоветского пространства с момента распада СССР и до настоящего времени является возникновение и конституирование новых правовых образований: от

правовых институтов до отраслей права. Эта тенденция имеет под собой объективную основу:

1) создание новых государств невозможно без формирования нового права и самостоятельных правовых систем;

2) реальное изменение социально-экономического строя и политического устройства привели к возникновению новых, неурегулированных правовыми нормами общественных отношений. Соответственно возникла потребность в создании недостающих норм и приведения их в единую систему как между собой, так и с уже существующими нормами права.

На доктринальном уровне также наметилось стремление ученых к выделению новых правовых образований, особенно отраслей права. Последних некоторые ученые насчитывают в настоящее время в России до 90! [6, с. 5]. С одной стороны, исследователи опираются на объективные закономерности правового развития (в том числе, отмеченные нами выше). С другой стороны, имеются и субъективные моменты, которые связаны как с идеологическими установками (целенаправленный отказ от советского прошлого), так и с позициями тех или иных ученых, обусловленных не только собственно научными факторами, но и интересами лоббирования, защитой докторской диссертации по оригинальной теме и пр.

В этой ситуации весьма сложно разобраться, какие из больших групп урегулированных нормами права общественных отношений, можно считать институтом права или отраслью права. В последнем случае возникает серьезный вопрос: что считать отраслью права?

Здесь, например, есть существенные расхождения в доктринальном понимании не только отдельных ученых, но и в целом в научном сообществе разных государств. Одним из примеров является различное понимание отраслевой структуры права в России и Беларуси [1]. Другой проблемой является критерий выделения отраслей права. Как известно, изначально таковым являлся предмет правового регулирования, затем к нему добавился метод правового регулирования, а позже – и принципы правового регулирования, принципы соответствующей отрасли. Некоторые ученые предлагают сегодня аж 36 критериев отраслеобразования [6, с. 55–90].

Целесообразность выделения предмета как критерия самостоятельности отрасли права не вызывает у нас никаких сомнений. Что касается метода правового регулирования, нам кажется, что этот

критерий годится только в качестве одного из второстепенных, дополнительных. Дело в том, что кроме императивного и диспозитивного методов, существуют лишь различные варианты их сочетания, да и то немного. При наличии небольшого количества отраслей в праве в СССР этот критерий работал в плане отграничения публичных отраслей от частных, однако в настоящий момент мы сталкиваемся с «недостаточностью» разнообразия методов правового регулирования, однозначно указывающих на «индивидуальность» отрасли права.

Что касается принципов права как критерия выделения отрасли права, то ситуация с ними одновременно похожа и не похожа на ту, что имеет место с методами правового регулирования. Если подразумеваются доктринальные принципы права, то они чрезвычайно разнообразны. Однако, исходя из концепции позитивистского правопонимания, доктринальные принципы – явление не права, а правосознания. Доктринальные принципы – это идеи, которые напрямую не закреплены в текстах нормативных актов. Они либо выводятся путем толкования нормативных правовых актов, либо формулируются на основе научных представлений о существующем и должном в праве [2; 3]. Собственно принципы права – это основные идеи отрасли права, которые не просто закреплены в тексте нормативного правового акта, но и в последнем имеется прямое указание на то, что это именно принципы, основные идеи, а не иная правовая материя. Это делается с использованием разных приемов юридической техники, но в целом нормы-принципы помещаются в главах или статьях, в названии которых используются понятия «принцип» или «основные положения», «основные начала» [4].

В ряде смежных отраслей, например, в процессуальных отраслях права, большинство принципов совпадает. Так, из-за этого некоторые российские ученые даже называли гражданское процессуальное право и арбитражное процессуальное право отраслями-дублерами [5, с. 64].

Если иметь в виду доктринальные принципы права, то для каждого правового образования их набор будет оригинален, однако нормативно закрепленных принципов права не так уж и много. Отсюда мы делаем вывод, что совокупность принципов права позволяет характеризовать ту или иную отрасль, но рассматривать принципы права как критерий выделения отрасли права, нецелесообразно.

В номере 2 за 2021 г. «Российского правового журнала» в рамках научного проекта «Трансформация организационно-правового механизма управления государственной собственностью в Республике Беларусь»,

осуществляемого в рамках государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 годы (номер государственной регистрации 20212053 от 04 июня 2021), была опубликована объемная статья Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневича и Ю. А. Хилинской «Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и элемент механизма пруденциального регулирования» [1].

В указанной работе авторы предприняли попытку обоснования как наличия самой отрасли кондиционного права в Беларуси, так и самостоятельности данной отрасли. Исследовав сущность, природу, понятие, предмет, метод, принципы и систему кондиционного права и исходя из представления о системе права как цикле отраслей права, авторы пришли к выводу, что кондиционное право представляет собой специальную основную отрасль права [1, с. 70].

Учитывая разницу в доктринальных подходах к пониманию системы права, мы не будем ни соглашаться, ни опровергать как выводы авторов, так и сам подход. Однако необходимо отметить, что совершенно верно исследователями было отмечено, что в правовой реальности существует группа общественных отношений, характеризующихся как кондиционные отношения. Раз существует определенная группа общественных отношений, значит, имеется потребность в их правовом регулировании (тем более, речь идет о публичных правоотношениях). Соответственно наличествует совокупность нормативных правовых актов, в которых кондиционные отношения регулируются. Следовательно, можно с абсолютной уверенностью утверждать, что в настоящее время не только в Беларуси, но и в других государствах существует правовое образование – кондиционное право.

Исходя из иных представлений о системе права, мы полагаем, что если признавать кондиционное право самостоятельной отраслью, то отрасль эта – комплексная хотя бы в силу того, что кондиционные нормы защищаются нормами уголовного и административного права, часть кондиционных норм регулируется нормами экологического права, которое, в свою очередь, также является комплексной отраслью права. Полагаем, что в силу разнообразия норм его составляющих кондиционное право не может быть полноценно кодифицировано.

По большому счету можно поставить вопрос, а насколько имеет практическое значение выделение отраслей права? Важно формальное их выделение или же наличие нормативных актов, регулирующих

соответствующую сферу общественных отношений? Мы полагаем, что последнее с точки зрения правоприменительной практики более важно. Однако признание отрасли права на доктринальном уровне ведет к более пристальному вниманию законодателя к регулированию соответствующих отношений. В этом контексте признание кондиционного права как самостоятельной отрасли в научных и, что более важно, во властных кругах, несомненно, обладает практической значимостью.

Список использованных источников

1. Бондаренко, Н. Л. Кондиционное право как самостоятельная отрасль права и элемент механизма пруденциального регулирования / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, Ю. А. Хилинская // Российский правовой журнал. – 2021. – № 2(7). – С. 60–77.

2. Илюхина, В. А. Доктринальные принципы права: понятие и специфика / В. А. Илюхина // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5. – № 17. – С. 9–21.

3. Илюхина, В. А. Доктринальные принципы российского права: учебное пособие / В. А. Илюхина. – М.: Постер–МГУ, 2021. – 20 с.

4. Илюхина, В. А. Универсальная модель закрепления принципов права в кодифицированных нормативных правовых актах (общетеоретическое исследование) / В. А. Илюхина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 2. – С. 31–35.

5. Попова, Ю. А. Теоретические проблемы судопроизводства по делам, возникающим из публично-правовых отношений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Ю. А. Попова. – Краснодар, 2002. – 364 л.

6. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России : монография : в 12-ти т. ; под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – М. : Юрлитинформ, 2020. – Т. 1. Теоретико-методологические аспекты образования отраслей российского права. – 376 с.

ПРИНЦИПЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д. М. Демичев

*Доктор юридических наук, профессор, г. Минск, Беларусь,
ddm65@mail.ru*